

Сочинения Белинского

Томы 1, 2 и 3. Москва, 1859

Дружинин А. В. Литературная критика / Составление, подготовка текста и вступительная статья Н. Н. Скатова; Примеч. В. А. Котельникова. - М.: Сов. Россия, 1983. (Б-ка рус. критики).

OCR Бычков М.Н.

1

Вечно памятные и надолго благотворные для русской литературы сочинения Белинского, наконец, появляются в полном собрании, в самое лучшее, самое удобное время для их оценки. Крайности взглядов на деятельность Белинского почти сгладились, ожесточенное порицание на цели благородного критика уже кажется голосом с того света или постыдным гаерством, преувеличенное поклонение всякому его слову сделалось несвоевременным. Не скроем того, что и наш отзыв о первых трех книгах творений Белинского будет не вполне согласоваться с духом статьи о критике сороковых годов с небольшим три года назад появившейся в "Библиотеке для чтения" ¹, потребности переменились, и временная сторона вопроса, сторона, которой не может упускать из вида никакое периодическое издание, теперь уже далеко не та, как было в то время. Прежний фанатизм, против которого мы ополчались, не существует более, он сменился спокойным уважением, более или менее глубокою, но уже не порывистою симпатиею к памяти лучшего русского критика. Уже никому не навязывается обожание каждой мысли Белинского, уже честных литераторов не зовут ренегатами за малейшее уклонение от прежних его приговоров, уже всякий может во многом расходиться с идеями последних годов Белинского и все-таки горячо сочувствовать всей его деятельности. Фетишизм, нами указанный в свое время, имел причину чисто временную и понятную, точно так же, как понятно было наше противодействие временному увлечению всеми идеями Белинского. Была пора, когда имя этого писателя, имя столько честное, считалось в нашем обществе именем почти что злонамеренного человека. О Белинском нельзя было сказать доброго слова, не раздражая его ненавистников, не подвергаясь подозрениям в злонамеренности. Почти то же было когда-то и с Гоголем. И вот, когда только что исчезнул гнет над памятью Белинского, только что в литературе добыта была возможность искренно говорить о его творениях, вся масса горячих симпатий, светлых воспоминаний, благородных порывов, копившаяся так долго, высказалась в печати, высказалась порывисто и торопливо, без оглядки и стройности. Долгое молчание привело к минутному фетишизму, фетишизм, в свою очередь, породил опровержения, и только по прошествии некоторого времени отзывы успокоились, и двойная реакция, достаточно охладевши, дала возможность вполне беспристрастного взгляда.

Деятельность Белинского, обнимающая собою с лишком четырнадцать лет, по нашему мнению делится на два совершенно особенные, по свойству своему, отдела ², из которых каждый требует отчетливого и подробного изучения. Оба отдела не разграничены с особенной отчетливостью, они сливаются один с другим, но тем не менее их легко определить и подметить. К первому отделу мы отнесем все произведения, напечатанные в московских журналах и за несколько первых годов "Отечественных записок", эти последние уже отчасти подходят ко второму отделу по многим частностям. Второй отдел обнимает собою остальную деятельность Белинского в "Отечественных записках" и "Современнике". В первом отделе Белинский является нам как историк литературы и ценитель исключительно изящных произведений, во втором роль его делается сложнее, глубже, обильнее шумом и обильнее ошибками, но во всяком случае исполненной величайших заслуг и высочайшим значением. Все последнее шестилетие своей жизни Белинский был писателем, не подходящим под обычные определения, писателем, который только мог создаться при тогдашнем положении русского общества. В эти десять лет с небольшим он был *критиком-публицистом*, то есть деятелем, который, по поводу эстетических (иногда важных, иногда неважных) произведений, находил возможность касаться важнейших вопросов современного общества, не разрабатывая их, по неимению потребного на то простора, но поддерживая в массе мыслящих людей мысль об этих вопросах и благотворное к ним стремление. В эту важную, но многотрудную пору всей своей жизни Белинский был единственным публицистом в России, и вследствие